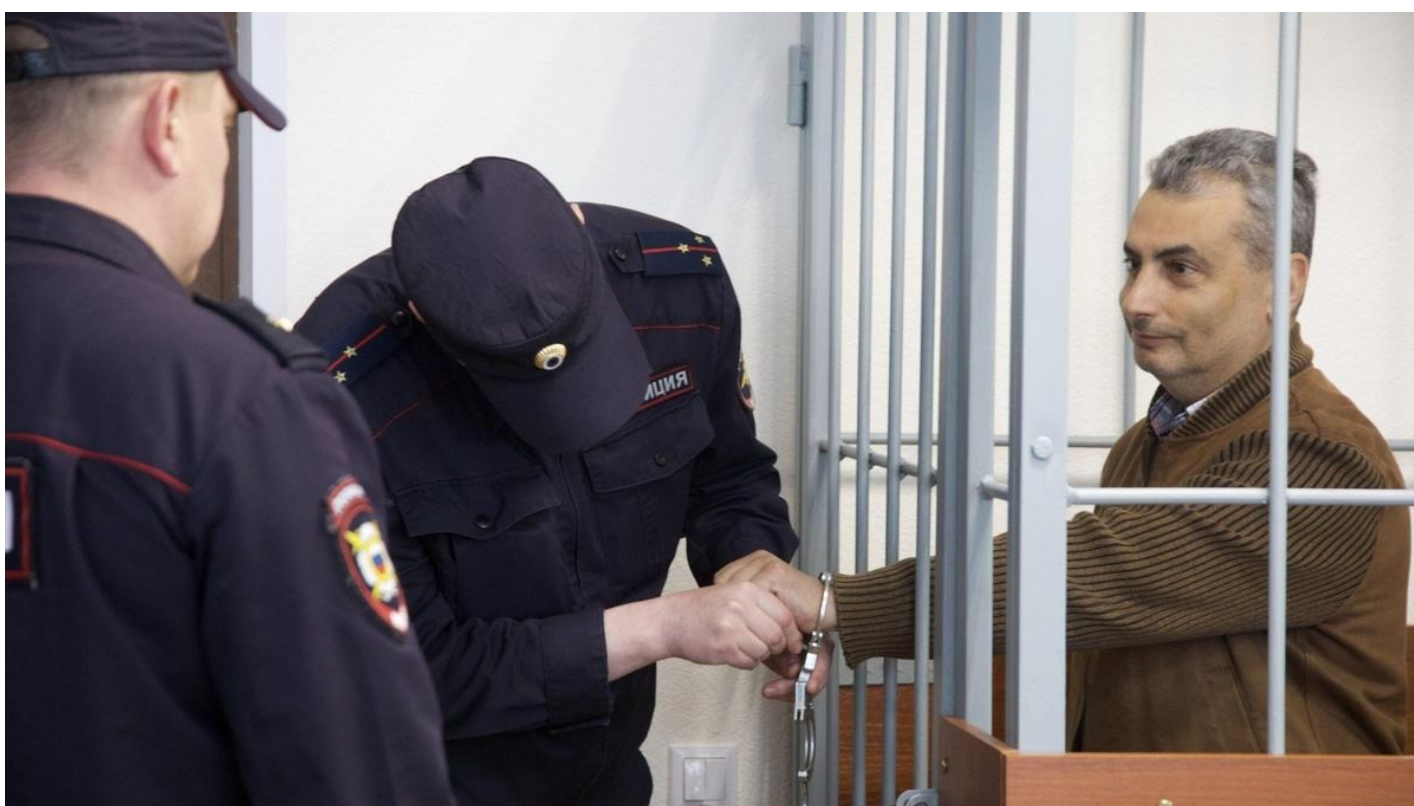

Закрытый режим

На каком основании суды продлевают арест двум заместителям председателя партии «Яблоко» — Льву Шлосбергу* и Максиму Круглову

Лев Шлосберг*. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

08:50, 21 апреля 2026,

НОВЫЕ СОБЫТИЯ

В Карелии только что задержали лидера «Яблока» Эмилию Слабунову. Дело о демонстрации «экстремистской символики» может закрыть ей путь на выборы

Почти одновременно — 30 марта и 2 апреля — суды в Пскове и Москве продлили срок содержания под стражей для двух зампредов партии «Яблоко» — Льва Шлосберга* и Максима Круглова, обвиняемых в «фейках об армии».

Круглов находится в СИЗО с начала октября 2025 года, Шлосберг — с начала декабря 2025 года. В обоих случаях, требуя раз за разом продлевать их содержание под стражей, следствие приводит почти одни и те же аргументы.

Защита их опровергает — но суд не реагирует на ее доводы. Не реагирует и апелляционная инстанция (13 апреля Псковский областной суд по делу Шлосберга отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, а сегодня, 21 апреля, Мосгорсуд оставил под стражей и Круглова).

Подобное происходит, как правило, и в других судах.

Но эти две истории очень показательны.

Вопрос о продлении «меры пресечения» Льву Шлосбергу в апреле суды рассматривали в закрытом режиме — против чего возражали

как сам политик, так и его защита.

Но в открытом доступе на соответствующем сайте находится (принимавшееся тоже в открытом режиме) постановление Псковского областного суда от 11 февраля 2026 года по апелляционной жалобе Льва Шлосберга на предыдущее продление содержания его под стражей. При этом и аргументы следствия, и доводы защиты Шлосберга, как уже сказано, практически не меняются (на апрельских заседаниях повторялось то же самое).

Каждый может сам решить, какие из аргументов убедительнее.

Главный довод следователя — невозможно закончить предварительное следствие и «провести ряд следственных и процессуальных действий» в установленный (заметим, что уже не раз продленный) срок.

К тому же, сообщает следствие, Лев Шлосберг обвиняется в «тяжком преступлении, направленном против общественной безопасности и порядка и против государственной власти», которое «характеризуется повышенной степенью опасности» и за которое предусмотрено лишение свободы сроком до 10 лет. А еще он неоднократно привлекался к административной ответственности по разным статьям. Наконец, он включен в реестр «иностранцев», имеет «связи за границей» и «находится под влиянием иностранных источников». И потому должен и дальше сидеть в СИЗО.

Лев Шлосберг и его защитник (адвокат Владимир Данилов) возражают: и уже проведенные следственные действия, и предстоящие можно было закончить в срок, который Лев Шлосберг уже провел в СИЗО и под домашним арестом. Причем для выполнения всех этих действий нет и не было никакой необходимости держать Льва Шлосберга под стражей.

«Тяжкое преступление», вменяемое Льву Шлосбергу, — это публикация 25 февраля 2022 года в канале «Лев Шлосберг» репоста издания «Дейли Миррор». Что следствие расценивает как «фейки об армии» по статье 207.3 УК РФ. Да еще и с мотивом «политической ненависти» (что делает преступление тяжким).

Однако следствие не представило суду доказательств, что пост разместил именно Лев Шлосберг, — публикации в его канале размещаются не только им, но и другими администраторами.

Между тем существует постановление пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». В котором сказано, что заключение под стражу допускается только после проверки судом причастности лица к совершенному преступлению, суд должен проверить наличие конкретных доказательств причастности лица к инкриминированному преступлению и дать им в решении оценку. Но этого не сделано — Псковский городской суд (который продлевал содержание Шлосберга под стражей) ничего не проверял и не оценивал, ибо доказательства причастности именно Льва Шлосберга не были представлены следователем.

Фото: Антон Новодережкин / ТАСС

Более того, указанный пост был, как уже сказано, размещен 25 февраля 2022 года. На тот момент в российском законодательстве еще не было статьи о «фейках» — она появилась только 4 марта того же года.

Но закон не имеет обратной силы: никого нельзя наказывать за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

Это установлено и статьей 54 Конституции, и статьей 9 УК РФ, где говорится, что «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия

(бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Отрицать эти нормы невозможно — но суд обходит этот аргумент, как и другие перечисленные выше, стороной.

Суд указывает на «особую сложность уголовного дела», которая заключается в «необходимости проведения экспертиз в иных субъектах РФ» и «проверки доводов обвиняемого об администрировании телеграм-канала и страницы в социальной сети, используемых для совершения преступлений, иными лицами» — но для всего этого нет необходимости держать Шлосберга в СИЗО.

Суд повторяет довод следователя о привлечении Шлосберга к административной ответственности и о его «иноагентстве» — но этот довод, в соответствии и с указанным постановлением пленума Верховного суда № 41, и в соответствии со статьей 97 УПК РФ, не является основанием для продления содержания под стражей. К тому же у Шлосберга истекли годовые сроки с момента его привлечения по «административкам», и он считается «непривлеченным».

Суд делает вывод о «наличии достаточных оснований полагать, что лицо может скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность и воспрепятствовать производству по делу». И «засиливает» довод суда первой инстанции о том, что «более мягкая мера пресечения на данном этапе не будет в должной мере обеспечивать законопослушное поведение обвиняемого, в том числе, в части возможности продолжения им преступной деятельности».

Между тем ни (уже «погашенная») административная ответственность, ни «иноагентство» не являются «преступной деятельностью» и по закону не могут быть основаниями ни для избрания, ни для продления содержания под стражей.

Никоим образом «воспрепятствовать производству по делу» Шлосберг, находясь, например, под домашним арестом (как это и было с июня по декабрь 2025 года) или даже под подпиской о невыезде, не может.

Никаких нарушений режима домашнего ареста с его стороны не было, и не было никаких попыток скрыться от следствия и суда (следователь Васильев это в судебных заседаниях подтверждал).

Никаких сведений о том, чтобы Лев Шлосберг или его родственники угрожали свидетелям по делу, суду не представили. К тому же все свидетели давно допрошены.

У Льва Шлосберга нет иностранного гражданства или вида на жительство иных государств, и он никогда не выражал намерения уехать из страны (напротив, не раз категорически отвергал для себя такой вариант).

Если же говорить о якобы «нахождении под влиянием иностранных источников», то под ним, как и в других случаях, Минюст понимает общение Льва Шлосберга с «иноагентами» при отсутствии иностранного финансирования, что само по себе абсурдно, но невозможно опровергнуть в российских судах.

Однако, как уже сказано, по закону это не основание держать человека под стражей или полагать, что он скроется от следствия и суда. Отказ ему в изменении меры пресечения — это, по сути, введение для «иноагентов» еще одной ступени лишения прав, не записанной в законе.

Игорь Краснов. Фото: Софья Сандурская / ТАСС

19 февраля 2026 года председатель Верховного суда РФ Игорь Краснов выступал на совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов. Где сказал следующее:

«Верховным судом все необходимые разъяснения даны, сформированы правовые позиции и рекомендации. Они четко ориентируют суды на более широкое применение домашнего ареста и изменение данной меры пресечения на более строгую только в случае ее нарушения. Действительно, многие суды следуют этой рекомендации все чаще, но нередко решения формально штампуются, особенно когда приводимые следователями основания продления срока содержания под стражей

не меняются целый год. Прошу обратить на это особое внимание».

«Хотел бы отдельно остановиться и на вопросах работы судов по гуманизации уголовного законодательства и практики его применения. В этом плане в прошедшем году был реализован целый ряд законодательных инициатив Верховного суда, а именно <...> ограничение заключения под стражу <...> подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ненасильственного характера».

Несложно сравнить это выступление Игоря Краснова — и решения псковских судов, оставляющих под стражей Льва Шлосберга.

На том же совещании выступал президент России Владимир Путин — и заявил, что «постановления пленума Верховного суда — так же, впрочем, как и решения Конституционного суда, — должны иметь силу высочайшего повеления».

Как к постановлению пленума ВС № 41 отнеслись псковские суды, уже написано.

А еще в ноябре 2025 года, давая интервью «Российской газете», Игорь Краснов заявил: «В своих решениях суды должны ориентироваться исключительно на закон и практику Верховного суда России, а не на губернаторов, полномочных представителей и федеральных инспекторов. Какое-либо внешнее влияние на судей должно быть исключено».

Вот только в «деле Шлосберга» это влияние весьма вероятно — потому что хорошо известно отношение и к нему, и к «Яблоку»

со стороны псковской администрации и ее первых лиц. В какой степени они могут влиять на суд, неизвестно, но судебные решения пока что направлены в сторону отрицания требований президента и председателя Верховного суда РФ...

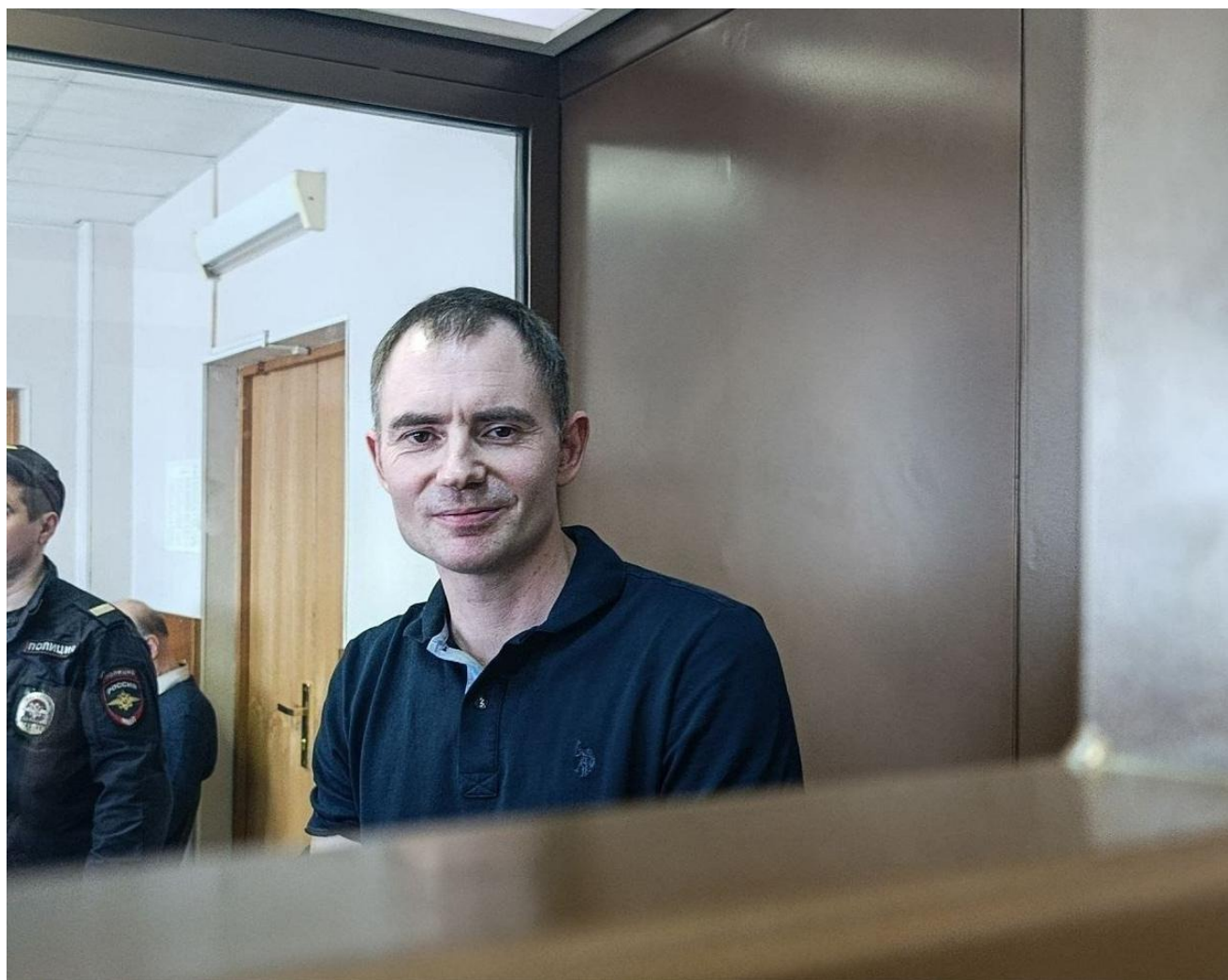
В ту же сторону — и почти по тем же основаниям — направлены и судебные решения по делу Максима Круглова, тоже зампреда «Яблока», в 2019–2024 годах — главы фракции «Яблока» в Мосгордуме.

Его обвиняют по той же статье УК, что и Льва Шлосберга, — за два поста в интернете, сделанных весной 2022 года. И с октября 2025 года держат в СИЗО, уже в пятый (!) раз продлевая этот срок.

Вот и на этот раз Замоскворецкий суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении Круглову срока содержания под стражей еще на 24 дня начиная со 2 апреля.

На каком основании? А вот на каком: якобы находясь на свободе, Круглов может оказать давление на свидетелей и склонить их к изменению уличающих его показаний.

А еще он якобы получит возможность скрыться от органов предварительного расследования и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Ведь — о ужас! — он имеет шенгенскую визу, что «позволит ему беспрепятственно покинуть территорию РФ».

Максим Круглов. Фото: пресс-служба Яблока

Наконец, держать Максима Круглова в СИЗО необходимо потому, что нужно завершить следственные действия, — для которых полугодом оказалось недостаточно. А уголовное дело имеет особую сложность, которая связана с необходимостью проведения «большого объема следственных и процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий и длительностью и сложностью судебных экспертиз».

Максим Круглов и его адвокаты в суде опровергли все эти аргументы, назвав их домыслами следователя.

Потому что в деле три тома, одна психолого-психиатрическая экспертиза и один свидетель. Потому что никакого «давления» на свидетеля Круглов оказать не может. Потому что Круглов никогда не скрывался от следствия и вообще никогда до задержания не вызывался следователем. И за полгода

проведено с его участием всего два следственных действия, так что дело никак невозможно признать «сложным»: для всего, что было сделано за полгода, хватило бы и месяца. Но его намеренно держат в изоляции в СИЗО. А заграничный паспорт, на наличие которого постоянно указывает следователь, находится у самого следователя, — а потому ссылки на шенгенскую визу безосновательны...

Как и Лев Шлосберг, Максим Круглов обвиняется в ненасильственном преступлении. И к его делу в такой же степени применимо упомянутое постановление пленума Верховного суда № 41. И все сказанное президентом и председателем Верховного суда.

Но, как и Лев Шлосберг, Максим Круглов остается в СИЗО.

Потому что это «в интересах следствия», с которыми соглашаются суды.

Потому что

само по себе заключение под стражу — это неофициальное, но существенное следственное действие, направленное на получение нужных результатов. Заставить человека сломаться, признать вину, оговорить других — в условиях изоляции, стрессов, давления и полной незащитности.

С некоторыми это получается.

Со Львом Шлосбергом, Максимом Кругловым, их коллегой по партии Константином Смирновым, калининградским

адвокатом Марией Бонцлер и другими — нет.

Михаил Ахматский

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Умножение жестокости](#)

О том, почему без эпохи милосердия у России нет будущего

17:15, 16 апреля 2026, Лев Шлосберг*

[Одиночка](#)

Лев Шлосберг* — о том, почему попросил посадить его в одиночку

11:03, 3 апреля 2026, Лев Шлосберг*